

**ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ НА МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ****Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (Минск).**

Семья является важнейшим институтом социализации личности, в ходе которой происходит усвоение ребенком определенной системы ценностей, норм, знаний, культуры. Взаимодействие ребенка с родителями является первым опытом взаимодействия с окружающим миром. Этот опыт закрепляется и формирует определенные модели поведения с другими людьми. Реальные изменения семейных взаимоотношений проявляются в смене приоритетов, «размывании» традиционной системы ценностей, изменении их привычного характера и разрыве этих отношений. Подросток наиболее чувствителен к изменениям, происходящим в семье, т. к. параллельно происходит смещение локуса ориентации ребенка в направлении от социальной группы взрослых на группы сверстников [1].

Ряд исследователей считает центральной причиной психоэмоционального неблагополучия подростка существующую деформацию внутрисемейных отношений, обнаруживающую себя во взаимоотношении детей и родителей, разрыве теплых эмоциональных связей между ними (А. И. Захаров, А. С. Спиваковская, Э. Г. Эйдемиллер и др.). Неправильные воспитательные позиции родителей могут проявляться в чрезмерной холодности, рационализме, эмоциональном отвержении ребенка или чрезмерной аффектации [3]. Необходимость обращения к опыту взаимодействия родителей с детьми впервые была декларирована в рамках психоаналитического направления (З. Холл, А. Фрейд, К. Хорни). В русле данного направления приобрела популярность трехмерная теория интерперсонального поведения В. Шутца (1958), согласно которой сложившиеся в детстве поведенческие образцы всецело определяют способы ориентации взрослой личности по отношению к другим [2]. Анализ отечественной и зарубежной психологической литературы свидетельствует о попытке выделить основные параметры родительского отношения к детям. Среди них выделяют тип контроля по отношению к ребенку, который может варьировать от жесткой дисциплины до полной бесконтрольности (Е. С. Шеффер, Р. К. Белл, С. Броуди, Е. Е. Маккоби, В. Шутц). В своих работах Е. Е. Маккоби, О. Коннер, П. Слатер подчеркивают важность уровня требовательности и строгости родителя во взаимодействии с ребенком. Большинство авторов также указывает на огромное значение эмоционального принятия (А. Роэ, А. И. Захаров, А. Я. Варга) и эмоциональной близости, привязанности по отношению к ребенку (Дж. Боулби, В. Шутц). Важным параметром взаимодействия, по мнению С. Броуди, Е. Е. Маккоби, А. И. Захарова, является последовательность родителя в своем отношении к ребенку.

Наше исследование направлено на выявление степени и характера влияния родительского отношения на межличностное поведение подростков. В эмпирическом исследовании принял участие 321 испытуемый 13-15 л. (158 девочек, 163 мальчика). Для изучения стиля родительского отношения использовался опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» И. М. Марковской; основных тенденций поведения в реальной группе - методика «Q-сортировка» В. Стефансона. С целью проверки гипотезы о наличии связи между родительским отношением и межличностным поведением подростков был осуществлен корреляционный анализ, который позволил выявить прямые и обратные слабые связи на достоверном уровне значимости, которые могут рассматриваться как тенденции существования определенной зависимости между этими параметрами.

Такая тенденция межличностного поведения, как зависимость, отрицательно коррелирует с последовательностью отца ($p=0,003$) и матери ($p=0,004$). Т. е., чем более непоследовательны родители в своих требованиях, в своем отношении к подростку, тем более подросток проявляет «зависимую» модель поведения. Зависимость также связана с высокой степенью сотрудничества с отцом ($p=0,004$) и его авторитетностью ($p=0,003$). Высокий авторитет отца и отношение равенства, партнерства с подростком делают последнего зависимым от авторитетов в реальном социуме. Сотрудничество матери с подростком связано с его независимостью в межличностном поведении ($p=0,02$), т. е. включение подростка во взаимодействие с матерью, признание его прав и достоинств детерминируют тенденцию к независимому межличностному поведению. Общительность подростков связана с эмоциональной близостью отца и матери ($p=0,01$), а также с сотрудничеством отца ($p=0,01$) и матери ($p=0,001$). Эмоциональная близость обоих родителей к подростку и его включенность во взаимодействие с родителями детерминируют высокую степень общительности в кругу сверстников. Необщительность связана с непоследовательностью матери и отца ($p=0,001$). Эмоциональная неуравновешенность, воспитательная неуверенность и отвергающее отношение к ребенку со стороны родителей способствуют развитию замкнутости и малообщительности в подростковом возрасте. Данный стиль родительского отношения положительно коррелирует с принятием борьбы подростком ($p=0,003$ – для матерей; $p=0,009$ – для отцов). Отвержение как стиль отношения матерей детерминирует принятие борьбы ($p=0,00005$). Т. е. восприятие подростком отношения матери как отвергающего, непоследовательность поощрений и наказаний родителями способствует принятию борьбы подростком в ситуации

ях межличностного взаимодействия.

Т. о., наличие достоверных, хотя и слабых корреляционных связей свидетельствует об отсутствии строгой зависимости между родительским отношением и межличностным поведением подростка. Однако, многозначность факторов, влияющих на межличностное поведение в подростковом возрасте, позволяет рассматривать полученные корреляционные связи как тенденции влияния родительского отношения на межличностное поведение в подростковом возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова В. В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире. // Вопросы психологии. 2002, № 1. - С. 3-16.
2. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб., 2000.
3. Эйдмиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

И. А. Свистун, Л. В. Финькевич

СООТНОШЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО КОМПОНЕНТА КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ТИПОВ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (Минск).

В данном исследовании наше внимание будет уделено познавательному компоненту коммуникативной компетентности. Эту сферу субъект-субъектного познания Ю. Н. Емельянов предлагает определить как социальный интеллект, подразумевая под этим устойчивую, основанную на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта способность понимать самого себя, а также других людей, их взаимоотношения и прогнозировать межличностные события [1]. Согласно теории Дж. Гилфорда, социальный интеллект представляет систему интеллектуальных способностей, не зависящих от фактора общего интеллекта и связанных, прежде всего, с познанием поведенческой информации. Для нас важно определение познавательного компонента В. А. Лабунской как способности, формирующейся в общении и обеспечивающей возможность адекватного отражения психологических состояний человека, его свойств и качеств, способности предвидеть свои воздействия на этого человека [2]. Эти способности обеспечивают эффективное межличностное взаимодействие и успешную социальную адаптацию.

Теоретический и практический интерес представляет проблема соотношения социального интеллекта и типов межличностных отношений в подростковом возрасте. В эмпирическом исследовании приняли участие 187 подростков в возрасте 12-13 лет (105 мальчиков и 82 девочки). Уровень социального интеллекта (познавательный компонент коммуникативной компетентности) изучался методикой исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена, адаптированной Е. С. Михайловой (1990). Типы межличностных отношений - модифицированным вариантом интерперсональной диагностики Т. Лири - тест «Диагностика межличностных отношений», адаптированный Л. Н. Собчик (1972). В соответствии с целью исследования, подростки были разделены на 5 групп в зависимости от степени выраженности показателей социального интеллекта и типов межличностных отношений.

В первую группу вошли подростки, имеющие низкий уровень развития социального интеллекта (3,2%, из них 2,1% мальчиков и 1,1% девочек) и доминирующие ориентации в индивидуальном стиле межличностного поведения доминирование-дружелюбие (2,7%) и доминирование-агрессивность (0,5%), которые проявляются во властно-лидирующем, сотрудничающе-конвенциональном типах межличностных отношений.

Вторую группу составили подростки с уровнем развития социального интеллекта ниже среднего (19,8%, из них 11,8% мальчиков и 8% девочек) и преобладающими ориентациями в индивидуальном стиле поведения доминирование-дружелюбие (13,4%, из них 7,5% мальчиков и 5,9% девочек), доминирование-агрессивность (5,9%, из них 4,3% мальчиков и 1,6% девочек) и подчинение-дружелюбие (0,5% мальчиков), представленные в ответственно-великодушном, властно-лидирующем типах межличностных отношений.

Третья группа представлена подростками со средним уровнем социального интеллекта (43,4%, из них 24,6% мальчиков и 18,8% девочек) и с тенденциями к доминированию-дружелюбию (32,7%, из них 17,7% мальчиков и 15% девочек), доминированию-агрессивности (4,3%, из них 3,8% мальчиков и 0,5% девочек), подчинению-дружелюбию (3,8%, из них 1,6% мальчиков и 2,2% девочек) и подчинению-агрессивности (2,6%, из них 2% мальчиков и 0,6% девочек), выражающиеся во властно-лидирующем, сотрудничающе-конвенциональном, ответственно-великодушном типах межличностных отношений.

Для четвертой группы подростков характерен уровень развития социального интеллекта выше среднего (28,3%, из них 15% мальчиков и 13,3% девочек) и тенденции в индивидуальном стиле межличностного поведения к доминированию-дружелюбию (18,7%, из них 8% мальчиков и 10,7% девочек), доминированию-агрессивности (3,7%, из них 2,1% мальчиков и 1,6% девочек), подчинению-дружелюбию (2,2% маль-